

М а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Идеальная мишень

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Идеальная мишень / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. —
(Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-98281-3

Счет идет на недели, затем — на дни. Если Дронго не сумеет отыскать в одной из европейских стран сбежавшего директора нефтяной компании «ЛИК», то рассыплется с таким трудом собранное прокуратурой дело о колоссальных хищениях. К тому же за директором «ЛИКа» охотятся две конкурирующие группы уголовников. Но Дронго, расставив всех участников драмы подобно фигурам на шахматной доске, начинает разыгрывать партию. Начинает «черными» и...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98281-3

© Абдуллаев Ч. А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Ибо вы пойдете неторопливо
и не побежите; потому что впе-
реди вас пойдет Господь, и Бог Из-
раилев будет стражем позади вас.

Исайя, 52:12

Господи! Путеводи меня в
правде Твоей, ради врагов моих;
уровняй предо мной путь Твой.

Псалтирь, 5:9

Начало

Москва. 12 апреля

Я слоняюсь по магазину, стараясь не обращать внимания на этих двух типов, — назойливая парочка то и дело попадалась мне на глаза. В какой-то момент мне даже стало обидно: неужели я не заслужил ничего поприличнее этих дилетантов, которые боятся меня потерять даже здесь, в охраняемой зоне международного аэропорта? Прилепились ко мне как приклеенные. Потом я увидел третьего. Вернее, я его вычислил. Судя по тому, как эти двое нервно оглядывались по сторонам, было ясно, что они выполняют роль «дурачков», усердно стараясь обратить на себя мое внимание. А вот тот, третий, он явно классом повыше. Сидит в кресле, спиной к магазину, и делает вид, что читает газету. И все было бы отлично, если бы не демонстрация абсолютного спокойствия. Даже когда рядом заплакал ребенок, он не повернул головы, словно ничего не слышал. Только однажды чуть наклонился, ничем, правда, не

обнаруживая своего интереса, когда мимо него прошел один из «приклеившихся» ко мне субъектов, но именно в это мгновение я понял, что вместе со мной в Амстердам полетит именно он — широкомордый незнакомец.

К этому времени мне было уже все равно, кто именно полетит и сколько их будет. Я уже знал, что в самолет войду не один. Самый легкий и самый тяжелый выход из создавшегося положения. Легкий потому, что мне нечего опасаться, хотя бы в самолете, а тяжелый... Ну это особый разговор. Если бы со мной никто не сел в самолет, я бы очень удивился. Вернее, не так... Я бы расстроился. Нет, я бы огорчился. Да, да, именно огорчился. Если бы вдруг мои преследователи не проявили пристального интереса к моей персоне — это было бы странно.

Два типа кружились вокруг, явно не зная, что им еще делать. Задания на мою ликвидацию они не получали. Это было понятно еще до того, как я появился в Шереметьеве. Если бы меня не хотели выпускать за рубеж, вполне могли бы перехватить до того, как я приехал в аэропорт. Или хотя бы не допустить до пограничников. После того как мне проставили в паспорте разрешение на выезд, убийство автоматически становилось делом весьма нерентабельным. Пришлось бы объяснять целой ораве пограничников, таможенников и сотрудников аэропорта, как могло получиться, что в абсолютно закрытую международную зону аэропорта проникли убийцы с оружием в руках.

Я уверен, что у них есть оружие. И нисколько не сомневаюсь, что при желании они бы нашли и убили меня даже в этой «ничейной» зоне, куда могут про-

никать только пассажиры, вылетающие за рубеж. Как им удалось пронести оружие на столь сурово охраняемую территорию? Я даже не хочу думать об этом. Конечно, им помогли. Конечно, у них повсюду свои, купленные люди. Верить в честность наших таможенников либо пограничников может только идиот. После августовского кризиса в нашей стране не осталось людей, даже притворяющихся честными. Все остатки нравственности слопал этот проклятый кризис. Теперь каждый выживает в одиночку. Если раньше цена совести еще могла колебаться в пределах нескольких сотен долларов, то теперь у совести вообще не осталось цены. За несколько сот долларов на борт можно пронести все, что угодно. За тысячу они вам еще укажут нужный объект. А за сумму сверх этой любой подготовленный сотрудник сам еще и уберет нужного человека. Это наши реалии.

Только не нужно спешить меня опровергать. Вы сейчас будете доказывать, что у нас еще встречаются честные пограничники и порядочные таможенники. Действительно, встречаются. И даже бывают иногда мужественные офицеры милиции, в одиночку сражающиеся против мафии. Бывают. В кино и в книгах. А в реальной жизни у каждого из таких «героев» есть семья, которую нужно кормить. И есть дети, которым нужно дать хотя бы какое-то образование. И есть жена, которая должна выглядеть не хуже своих подруг. Иногда у них случаются и старики-родители, которых тоже нужно кормить и лечить. Если в этих условиях офицер милиции пошлет всех к черту и откажется от взятки, часто превышающей его заработок за десять лет, значит, у него не все в порядке с головой. Таких кретинов в милиции не

держат. Я уже не говорю о таможенниках, которые чувствуют деньги шестым чувством и чаще всего занимаются обычным вымогательством. Порядочные люди иногда попадаются среди пограничников, но не потому, что они лучше остальных. Просто в отряд изредка берут людей со стороны, провинциалов, мечтающих устроиться в столице, молодых ребят и девушек, у которых сохранились иллюзии, нерастраченные идеалы. Эти славные парни и девушки бывают честными, но ровно до того момента, пока им не предложат вдруг очень большую, ошеломительную сумму. Отказаться — значит, кроме всего прочего, выглядеть болваном в глазах своих коллег. Болваном никто не хочет быть, и в результате — бывший молодой провинциал уже через несколько месяцев превращается в наглого столичного вымогателя.

Представляю, с каким возмущением готов опровергать меня кто-то из руководителей этих служб. Но опровергать не нужно. Достаточно выйти из здания аэропорта и посмотреть на припаркованные машины таможенников и сотрудников аэропорта. Если кто-нибудь сумеет хотя бы приблизительно прикинуть, сколько стоят новые иномарки, и посчитать, можно ли их купить на мизерную зарплату всех перечисленных должностных лиц, я согласен взять свои слова обратно. Но так как сию задачку не решит ни один экономист, то получается, что моих преследователей либо просто пропустили через границу без всякого контроля, либо, что еще хуже, у них есть право проникать за эту границу. Может быть, у них даже имеются поддельные удостоверения сотрудников спецслужб. Хотя скорее всего удостоверения

у них даже настоящие — достаточно понаблюдать, как нагло и бесцеремонно они действуют. Им просто нравится демонстрировать свою власть. Увидев их, я должен испугаться. Вполне вероятно, что это тоже входит в их задачу. Они выставляют напоказ свои возможности. Чтобы я понял, с кем имею дело. И не колебался, когда мне придется рисковать. Они ведь знают, что я человек подготовленный. Значит, весь расчет на это — мой профессионализм и подчинение их силе.

Но я не пугаюсь. Меня вообще теперь невозможно ничем испугать. После всего пережитого я сознательно сделал свой выбор. Я, Эдгар Вейдеманис, бывший подполковник КГБ, бывший офицер, бывший коммунист и бывший гражданин Советского Союза, ныне гражданин России, получивший гражданство только два месяца назад. Теперь я неудачливый бизнесмен, который каким-то образом сумел получить сначала гражданство, потом заграничный паспорт и визы для выезда за рубеж, нашел даже нужную сумму денег на путешествие. Я помню, конечно, кто и зачем дал мне все это, об этом знают и мои «наблюдатели».

И им должен быть известен мой дальнейший маршрут. Судя по тому профессионалу, который сидит в кресле и продолжает вот уже целых двадцать минут читать одну и ту же страницу газеты, им известно почти все. И этот тип убежден, что я буду вести себя хорошо. Иначе бы меня не выпустили из Москвы. Иначе меня остановили бы на границе. Но раз все формальности позади — значит, ничего уже нельзя изменить. Я лечу в Амстердам. А вместе со мной и этот широколицый истукан, упрямо

сидящий ко мне спиной. И не он один. Если я все правильно рассчитал, то в самолете должен быть еще один «наблюдатель». Их обязательно должно быть двое, чтобы подстраховывать друг друга. Как минимум двое. Впрочем, может быть и трое. Судя по всему, денег не пожалеют. Со мной пошлют «лучших людей», и с таким расчетом, чтобы те сели на меня основательно.

В тот момент, когда наконец объявили посадку, мои явные «наблюдатели» засуетились. Один побежал к «читателю», второй бросился к двери из «накопителя», словно опасаясь, что я передумаю лететь. Люди не торопясь выстраивались в очередь, терпеливо ожидая разрешения на посадку. Я встал в самый конец и скорее почувствовал, чем увидел, как за моей спиной, третьим или четвертым, становится Широкомордый — уж он-то точно полетит со мной. За ним встала в очередь какая-то дамочка с нервно дергающимся личиком.

«Интересно, есть ли у него оружие?» — подумал я. А если есть, то как он пронесет его в самолет? Или он уже сдал его в багаж, справедливо полагая, что на борту самолета нужно проявлять осторожность. Впрочем, это не его, а моя забота. Это мне нужно быть осторожным, ведь это мое путешествие может прерваться в любой момент. Да в любую секунду. Возможно, Широкомордый уже получил приказ, когда именно меня убрать. Ведь он почти наверняка профессиональный убийца. Может случиться, что мой первый день в Амстердаме станет моим последним днем. Я сделаю свою работу, и меня тут же уберут. Впрочем, не нужно загадывать. Я ведь сознательно сделал свой выбор. Я осознанно пошел на

риск. Самое главное, чтобы убийцы всегда находились у меня за спиной. А я — у них перед глазами. Как реальная мишень, в которую нужно целиться. Как идеальная мишень, которая не имеет права исчезать. Моя задача подставиться, может быть, даже под их ножи и пистолеты. Занять их внимание. Или, если угодно, вызвать гнев. С этой секунды я становлюсь идеальной мишенью, и моя единственная задача — оставаться таковой в течение всего путешествия. Несколько дней или недель, пока я не найду нужного человека. Нужного... Впрочем, расскажу все по порядку... С самого начала...

Часть 1

За десять месяцев до начала

Москва. 27 июня

Водитель сидел в машине, терпеливо ожидая, когда выйдет «хозяин». Служебная машина приезжала за ним точно в половине девятого утра. От дома до министерства не больше двадцати минут езды, но он считал, что нужно выходить именно в половине девятого, чтобы не опаздывать на работу.

Рашит Ахметов был заместителем министра уже второй год. Вообще в министерстве работал больше семи лет, пройдя путь от ведущего специалиста до заместителя министра. Грамотный, толковый, хорошо говоривший по-русски, он довольно успешно делал карьеру. К сорока двум годам, когда министр предложил ему пост заместителя, Ахметов стал не просто одним из лучших специалистов в Минтопэнерго, его уважали сотрудники за удивительную работоспособность и даже самоотверженность в работе. Министр знал, что среди его заместителей Ахметов был тем, кого принято стало называть трудоголиком. Кроме того, он обладал ровным, спокойным характером, выдержанностью, имел репутацию довольно осторожного человека.

И все же «идеальный» Ахметов владел двумя иномарками, большой двухэтажной дачей, стои-

мость которой превышала его зарплату в министерстве за сто лет безупречной службы, имел пятикомнатную квартиру в городе. Но в Москве на такие «мелочи» уже давно не обращали внимания. Каждый устраивался как мог, и каждый жил по своему разумению. Никому даже в голову не приходило, что ответственным правительственным чиновникам следовало бы жить поскромнее, соизмеряя свои расходы с доходами. Общая атмосфера безнравственности и вседозволенности, установившаяся в девяностых годах, стала нормой жизни для руководителей всех рангов.

Ахметов вышел из дома, держа в руках большой темный портфель, когда-то подаренный ему в Словакии. Сев в машину, он хмуро кивнул водителю и коротко бросил:

— На работу. — По дороге он обычно просматривал утренние газеты, купленные водителем. Ахметов не любил терять времени, справедливо полагая, что на работе нужно заниматься исключительно делами.

Уже подъезжая к зданию министерства, он почувствовал какое-то неудобство. Может быть, опять слишком сильно накрахмален воротничок. Сколько раз говорил жене, чтобы следила за рубашками, которые привозят из прачечной. Он повертел шейю, чуть ослабил узел галстука. Выходя из автомобиля, машинально кивнул водителю, оставив газеты на заднем сиденье. Все сотрудники знали, что заместитель министра — строгий руководитель, не допускавший панибратства. С портфелем в руке он прошел к кабине лифта. Поднявшись на свой этаж, прошел в приемную, где его уже ждала секретарь.

Она знала, что первые несколько минут шефа нельзя беспокоить. Он должен пройти в свой кабинет, устроиться, просмотреть бумаги и только через десять минут вызовет ее для сверки графика приемов и неотложных дел на день.

Пройдя в свой кабинет, он положил портфель на стул рядом с вешалкой. Подошел к столу, взглянул на телефон правительственной связи, словно решая, стоит ли звонить прямо сейчас. Разделся, уселся в свое кресло, посмотрел на часы, подвинул папку с бумагами. В этот момент раздался телефонный звонок. Он недовольно покосился на аппарат внутренней связи. Секретарь твердо знала — в первые минуты его нельзя беспокоить. Но, возможно, приехал министр или случилось нечто непредвиденное.

— В чем дело? — спросил он недовольным голосом.

— К вам приехали... — виновато сообщила секретарь. Не дослушав ее, он поморщился. Только этого не хватало, чтобы посетители врывались так рано. Нужно увольнять эту бестолковую женщину.

— Пусть ждут, — буркнул он, но в этот момент дверь кабинета распахнулась, и порог переступили четверо мужчин. Еще не зная, кто они, он кожей почувствовал волнение, знакомое по ночным кошмарам. Но это был не сон.

— Мы из прокуратуры, — представился один из вошедших, — у нас есть ордер на ваш арест и обыск в вашем кабинете. Вы сами выдадите ценности или мы все же должны проводить обыск?

— Что? — машинально спросил он, чувствуя, что в эту секунду рухнуло все. Вся его прежняя жизнь.

— Вот ордер на ваш арест. — Руководитель группы сотрудников прокуратуры положил на стол бумагу.

— Какие ценности?.. — пробормотал Ахметов, заикаясь. — У меня... нет никаких ценностей.

Руководитель группы, человек лет пятидесяти пяти, с побелевшими висками, чуть прихрамывая, прошел к его сейфу. Как глупо все получилось, подумал Ахметов. Давно нужно было забрать оттуда деньги.

В кабинет вошли секретарь и начальник управления кадров.

— Будете свидетелями. Вы можете дать ключи? — обратился сотрудник прокуратуры к Ахметову.

— Я их потерял, — выдавил из себя Ахметов, все еще прикованный к креслу. Он врал, хотя уже понял, что его ничто не спасет.

— Может, они все же остались в вашем столе? — спросил сотрудник прокуратуры — помоложе.

— Их у меня нет, — ответил, все еще надеясь оттянуть неизбежное, Ахметов.

— У вас есть запасные ключи? — спросил руководитель группы у секретаря. Женщина метнула испуганный взгляд на Ахметова и покачала головой.

— Мы их потеряли несколько дней назад, — сказала она, пытаясь подыграть своему шефу. Не совсем дура, с облегчением подумал Ахметов. Зря он бывал с ней груб и несправедлив.

— Это ничего, — усмехнулся руководитель группы, — у нас есть специалисты. Капитан Торопов, вы сумеете открыть этот сейф?

Тот, кого называли Тороповым, кивнул, доставая связку ключей. Подошел к сейфу. Он возился с зам-